

ВОСХОЖДЕНИЕ

**Вадим
Кучеренко**

16+

Вадим Иванович Кучеренко

Восхождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42317653

SelfPub; 2022

Аннотация

Всю свою жизнь Игнат мечтал подняться в горы, но будничные дела и семейные заботы мешали этому. И только узнав о смертельном диагнозе, он решился осуществить мечту. Но после того, как он поднялся на вершину, пути назад, в прежнюю жизнь, для него уже не было...

Вадим Кучеренко

Восхождение

Всю свою жизнь, сколько себя помнил, он мечтал подняться в горы.

Горная страна начиналась почти сразу за городом, в котором он родился, вырос и жил. Или это только так казалось, потому что иногда в ясную погоду там, вдалеке можно было различить громадные пики, пронзающие пену облаков и уходящие выше, в небесную лазурь. Горы казались нарисованными на огромном холсте.

Он часто с неосознанной тоской смотрел в ту сторону. В такие минуты он представлял себе, как однажды бросит все и уйдет из города, в чем есть – модном, с иголки, костюме, сияющих лаком туфлях, без денег и кредитной банковской карты, с одним только куском хлеба в кармане, чтобы было чем утолить голод.

Затем это состояние проходило, он опускал голову и спешил по своим или чужим делам.

Иногда это случалось ночью. Внезапно, когда он уже лежал в постели, к нему подступало отчаяние, и он плакал, уткнувшись лицом в подушку, чтобы никто не услышал. Утром лишь некоторая бледность выдавала его, но это никак не отражалось на его делах и отношениях с другими людьми, и потому никто не догадывался об этих его бессонных ночах.

Так шли годы. Ничто не менялось. Пока однажды жизнь не предъявила ему все выданные им ранее векселя к оплате.

– Доктор, я хочу знать, что меня ждет, – потребовал он. – Я плачу вам за правду, а не за что-то иное.

– Я, увы, не провидец, – пожал плечами его лечащий врач. – Единственное, что могу вам сказать: вы еще поживете, мой друг.

– И как долго? – настаивал он.

И доктор Громов сдался. Они поддерживали дружеские отношения много лет, и ему было трудно лукавить.

– Недолго, – доктор закашлялся, будто это признание встало ему поперек горла, и сердито прохрипел: – Надеюсь, Игнат Романович, вы понимаете, что я вам этого не говорил?

– Не беспокойтесь, моя жена ничего не узнает, – рассеянно отмахнулся он. – Впрочем, завещание давно написано, оно лежит в сейфе у нотариуса, и я не собираюсь ничего в нем менять.

Он вышел из здания, в котором в одном из офисов вел частную практику доктор Громов, на улицу. Куда-то спешили озабоченные прохожие, свежий ветерок деловито подметал дороги, никому не было дела до его проблем. Вернее, одной-единственной проблемы. Боль внутри немного стихла, и то, что казалось страшным еще полчаса назад, уже не беспокоило его. Сейчас ему было важно другое.

В маленьком магазинчике для туристов его встретили

приветливо и с пониманием. Вскоре он купил все, что ему посоветовали купить, расплатился, оставил свой домашний адрес, поблагодарил и ушел. Он чувствовал себя моложе, пока выбирал снаряжение, и боль почти не беспокоила его.

Утренняя дымка скрывала горную страну. Но она была там, он это знал, и помахал ей рукой, мысленно произнеся: «Теперь уже скоро».

– Ты сошел с ума, Игнат, – в голосе жены сквозила ледяная злость. – Я вынуждена буду потребовать, чтобы тебя осмотрели врачи.

– Не надо, я уже взял справку у психиатра, – он без тени улыбки выложил на стол медицинское заключение, сверху положил другую бумагу, с внушительной гербовой печатью, внушающей доверие к документу одним своим видом. – А вот доверенность на твое имя на управление всем движимым и недвижимым имуществом. Пока меня не будет. На случай, если что со мной случится, я написал завещание. Все будет твоим.

– Но меня беспокоит не имущество, а твоя жизнь, – попыталась продолжать начатую игру Ирина. Однако пыл ее угас. Внезапно она вспомнила, что уже через час ей надо быть в фитнес-клубе. Ее сухое поджарое тело требовало неустанных забот, и с каждым годом все больших. – Впрочем, поговорим об этом позже. Когда ты будешь в более подходящем расположении духа. Сейчас с тобой просто невозможно раз-

говаривать.

Заботливой женой Ирина не была даже в первые годы их совместной жизни. Он хорошо знал свою жену, и ему не составило труда подготовиться к разговору с ней.

– Вы надолго, босс? – спросил Альберт. Он был моложе своего начальника на добрых два десятка лет и еще, судя по всему, верил в свое бессмертие.

– В моем возрасте надолго уже не загадывают, Альберт, – ответил он, улыбаясь. – Рассчитывай на месяц. А там будет видно.

– Хорошо, босс. – Альберт пытался сдержать довольную улыбку, но ему не удалось. Он давно мечтал о самостоятельной работе.

Игнат понимал его, потому что помнил себя в его годы – сильного, дерзкого, уверенного в том, что именно ему предстоит покорить весь мир.

Последние, с кем он простился в этом городе, были его мать и отец. Они давно уже лежали рядом на городском кладбище, за маленькой скромной оградкой, одной на двоих. Кладбище было ухоженным, тихим, здесь люди отдыхали от своих забот и суеты жизни. И те, что лежали за оградками, и те, кто приходил их поведать.

Он положил цветы на могилки. Присел на крошечную скамейку. И долго сидел, задумавшись. Он знал, что скоро

будет там же, где сейчас они, но не был уверен, узнает ли их, встретив там, и потому ему было грустно. Он любил их при жизни, и ему было жаль расставаться с ними навечно.

Теперь в его жизни остались только горы. И он начал свое восхождение.

Издали горы казались просто огромными каменными глыбами, но истинные их размеры скрадывало расстояние, и потому они не пугали. Ужас нахлынул, когда он встал у подножия горы, одной из тех, с которых начиналась горная страна. Изрезанная ущельями громада заслонила собой весь остальной мир, вершина ее терялась где-то за облаками, и ее не было видно, как он ни задирает голову. Вскоре заболела шея, и он вспомнил, что в горах нельзя смотреть ни вверх, ни вниз – это одинаково опасно. Может закружиться голова, и тогда человека уже ничто не спасет от падения в пропасть.

Игнат подумал об этом и вдруг понял, что память в нем начала пробиваться сквозь пласты прожитых лет. Когда-то всему этому его учил дед.

Идти наверх поначалу не так уж трудно и даже не опасно, если только быть осторожным и внимательно смотреть, куда ставить ногу, за какой выступ придержаться рукой. Плечи оттягивал рюкзак с самым необходимым. При жесточайшей экономии запас продуктов удалось растянуть бы на месяц. На большее он не надеялся. Сказать по правде, он был бы

благодарен судьбе и за такой срок.

Игнат шел долго, а когда оглянулся – увидел очертания города, в котором прожил всю свою жизнь. Над ним зависла белесо-грязная, похожая на густой туман, пелена, почти непроницаемая для солнечных лучей и озона. В этом городе была своя, особая среда обитания, и теперь человек чувствовал, что с непривычки ему тяжело дышать чистым воздухом. Кружилась голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.